"Смущены?" Хань Сяо вытащил сигарету, укусил в рот и вытащил зажигалку в кармане, смутно сказав: "Это легко исправить, отведи сестру обратно в росток". чтобы тебе больше никогда не было так скучно".

Хела не посмотрела на него в хорошем настроении, сделала паузу и сказала себе: "Я не очень хорошо заботилась о своей сестре в прошлом, заставляя ее пройти через столько мучений, это все моя вина, для того, чтобы защитить ее, я продолжаю оттачивать себя, даже сейчас, когда я вспоминаю об убийствах, которые у меня были, я никогда не жалею об этом, чем больше крови я получаю на своих руках, тем больше я чувствую себя непринужденно, только это может смыть мою вину за мою сестру, и доказать, что я защищаю ее ...".

"Я долгое время видел свою сестру, когда мы только начинали, и я знал, что она стремится к внешнему миру, и каждый раз, когда я видел ее, я был Расскажет ей истории и поделится своим опытом... теперь у нее новая жизнь, появились новые друзья, и у нее есть домашнее животное. Нужна моя история сейчас". Гера прошептала.

Хеншоу не стрелял посреди дня, поэтому ему пришлось вытащить пистолет и выстрелить в небо, зажечь сигарету горячей бочкой и затянуть, он не мог не сказать: "Это я вырастил этого медведя...".

"Все это время я желал спасти ее, а теперь, когда желание исполнилось... "Хела проигнорировала его, ее тон был низким, "Я ей тоже не нужен. Защищен."

Протягивая ладонь, темно-красный воздух скручивался вокруг пальцев и переворачивал их, Гера смотрела на него в ошеломительной тишине и шептала: "Раньше я ненавидела тратить все свое время, оттачивая свои силы, чтобы стать сильнее, но теперь, когда бутон вот-вот будет уничтожен, а мы с сестрой в безопасности, сила, кажется, уже не имеет значения для меня, поэтому я трачу все время, которое раньше проводила, занимаясь с сестрой, и это то, чего я всегда хотела больше всего...".

Кулаки внезапно сжались, раздавив поток света, Гера опустила глаза и прошептала: "Но почему эта жизнь во сне заставляет меня чувствовать себя потерянной, когда она так хороша, но она заставляет меня чувствовать себя такой пустой, и я ненавижу ее...".

Хань Сяо: "Постоянно находясь в кризисе, внезапно расслабленный будет чувствовать себя неуютно, это типичная военная травма, конечно, я предпочитаю другую возможность, у вас в костях кровь, похожая на войну, ваши клетки жаждут борьбы, жажда крови - это ваша природа, мирная жизнь для вас - дегенеративный хронический яд, только постепенно выпадет дух".

Хела выглядела странно: "Твои слова словно заманивают меня на что-то плохое..."

"Или что ты хочешь, чтобы я сказал, хорошие слова утешения?" Хань Сяо покачал головой: "Я не говорю такие глупости, и таким людям, как ты, комфорт не нужен, твоя сестра - это твоя сестра, ты - это ты, он тебе не нужен". Подавите вашу природу ради неё, и она не хочет, чтобы вы стали непохожими на себя. Не нужно оправдываться, я вижу, что вы действительно хотите

бороться и убивать, погоня за властью - это ваш природный инстинкт, мир больше, чем вы можете себе представить. Еще больше, не смотрите на то, что я могу побить десять из вас одной рукой, глядя на всю вселенную, есть гораздо больше людей, которые лучше меня".

"Как так получилось, что ты можешь победить десять из меня?" Хела выразила свое неудовольствие.

Лицо Хань Сяо вдруг побледнело, и его намерение убить лопнуло, внезапная перемена сердца заставила Хайлу вздрогнуть и поспешно отступить, бессознательно используя свои силы, ее темно-красный свет яркий и настороженный.

"Может быть, однажды, я схвачу твою сестру, как бутон, и в это время, если нет сопротивления моей власти, хех... ...так что становись сильнее, или пожалеешь об этом."

Лицо Хань Сяо было бесчувственным, и он забрал свой импульс, но сердцебиение Геры не могло замедлиться.

Всего секунду назад ее интуиция подсказала ей, что Хань Сяо не шутил, как обычно, и он, наверное, был серьезен!

Это было похоже на демонстрацию клыков под маской, и на мгновение Гера замерзла на спине.

"Если вам это нужно, я могу построить несколько роботов-сопровождающих, или вы можете поучиться у Итиё и заставить некоторых пришельцев практиковаться". Если больше ничего нет, я уйду первым, сонный, я не закончил курить эту сигарету, я положу ее сюда".

Хан Сяо спрыгнул с крыши и подошел к своему дому.

Лишь после того, как спина Хань Сяо исчезла из поля зрения, Хела отодвинула взгляд, выпустила длинный знойный вздох, посмотрела на сигарету, которая медленно горела на карнизах, нерешительно подхватила ее и сильно затянула.

Медленно закрывая глаза, она выдыхала кудрявый дым, смакуя вкус сигареты.

Потребовалось время, чтобы глаза открылись, а качание и оцепенение исчезли, оставив только равнодушие и безразличие.

"Он такой чудовище..." сказала Гера себе, внезапно покачав головой и посмеявшись, "Я тоже".

.....

Хань Сяо строил машины каждый день, шлифовал четыре из Mad Blade, собирал опыт игрока, накопленный опыт на панели неуклонно рос, жизнь была богатой и полной, и время шло быстро.

В день 7 декабря 688 года по календарю "Звездного Океана" линия фронта окончательно вернулась с последними изменениями на поле боя.

Осталась только территория вокруг штаба, и все остальные базы были прорваны.

Хань Сяо был уведомлен, и Беннетт пригласил его встретиться с ним в Первом приюте.

"Война закончится уничтожением ростков, пейзаж будет перетасован, и нам в Даркнете придется переосмыслить свою позицию". Беннетт сказал по телефону.

Прождав так долго, война наконец-то подошла к концу, и шесть стран играли стабильно, оправдывая ожидания и успешно подталкивая росток к краю. Хань Сяо организовал дела третьего святилища и отправился в первое.

Через полдня вертолет приземлился на асфальт первого убежища, Беннетт долго ждал и улыбнулся: "Ты первый приехал, это на тебя не похоже! Ты".

Хань Сяо понюхал, повернул голову и вернулся к самолету, сказав: "Взлетай, езжай, пока не кончится бензин, а потом возвращайся".

Bennett плакал и смеялся и пошел вперед, чтобы вытащить Han Xiao из самолета, сказав: "Собрание правления будет проведено после того, как война официально закончится, которая вероятно это Несколько дней."

"Ровно несколько дней?"

"Трудно сказать, что ситуация немного сложная". Беннетт понизил голос: "Ситуация немного просрочена".

Глаза Хан Сяо мерцали.

После того, как они прибыли в конференц-зал и закрыли дверь, Хань Сяо сказал глубоким голосом: "Скажи мне внимательно".

Беннетт вытащил информацию и объяснил: "Нынешняя ситуация такова, всходы крыльев были отрезаны, и все войска сжимаются в штабе. В пределах досягаемости силы шести стран сформировали осаду, но были очень далеко и не подходили к штабу для атаки".

Хань Сяо заявил: "Так как все базы "Sprout" были выкорчеваны, оставив только штаб-квартиру как единственную цель, шесть наций будут непосредственно прикрывать и бомбардировать "Sprout" и "Sprout". Неужели несколько сотен ракет не упадут на него и не покончат с этим?"

"Действительно, с потерей всех подбаз, противоракетный потенциал штаб-квартиры "Sprout" не смог бы справиться с безостановочными бомбардировками "Шести наций", даже если бы их Настоящая штаб-квартира спрятана под землей и была бы разбомблена и рухнула, но шесть наций этого не сделали, а окружили и атаковали по более сложным причинам".

Беннетт вытащил еще один файл и сказал: "Из-за вашей информации, большое количество ядерных боеголовок в зародыше было демонтировано, а остальные в настоящее время Транспортировка в центр штаба, одно место позволяет легко противодействовать перехвату, и Sprout теряет рычаг, чтобы взять бой с ним, но количество ядерных боеголовок Довольно много, даже одна детонация в одном месте вызвала бы цепную реакцию, и метеорологи из разных стран показали, что если бы такое количество ядерных бомб взорвалось одновременно. В ближайшие пять-пятнадцать лет радиоактивные осадки сделают глобальный климат очень суровым, а Андский континент с самой высокой концентрацией радиоактивности станет одним из основных факторов глобального потепления. Этот регион, который станет настоящей зоной, свободной от жизни, и по гуманитарным соображениям "Шесть наций" должны переселить оставшееся после войны население Андрии...".

"Во-вторых, силы Расцвета взяли в заложники большое количество странников, когда они отступали, похоже, в попытке заставить "Шесть наций" бросить полотенце, и если бы они разбомбили их штаб-квартиру, то невинные странники были бы похоронены вместе с ними..." - вздохнул Беннетт.

"Шесть наций были в разногласиях, и Раши и Тиллус предполагали, что они игнорируют климатическую катастрофу и жизнь заложников и просто бомбят проростки, чтобы очистить их". Раз и навсегда уберите этого приспешника, Звездный Дракон еще не заступился за него, Красный Клен предлагает убедить сдаться, Хеша предлагает сухопутным войскам атаковать и попытаться спасти его. Заложники, Одифина... они выступают против всех наступательных мер, ссылаясь на беспокойство по поводу климата и заложников".

Хань Сяо был сбит с толку: "Я могу понять все остальное, что собирается делать Оудифина, бороться до сих пор и все еще хочет отступить, чтобы заключить мир?".

Беннетт постучал в стол и сказал неохотно: "Глава Одиффины в этом году в его последний срок, и их политические партии много, много жаждал своего места, и если он сможет отложить войну до следующего года, он может использовать политику военного времени как причину, чтобы пропустить выборы и получить следующий срок непосредственно Переизбран".

Хань Сяо был безмолвен: "Это потрясающе... что измеряет, что шесть наций склоняются к этому моменту".

"Окружаясь без атаки, пытаясь убедить капитулировать, Шесть наций наносят ракетные удары

в течение 24 часов, и если какая-либо из ядерных шахт в штаб-квартире запустит ядерную боеголовку, то Они сразу же перехватывают и просто взрывают штаб-квартиру "Sprout" - что, конечно, является наименее желательным исходом. Итак, шесть народов сейчас выдвигают ультиматум Проростку, надеясь, что они откажутся от своего сопротивления, сдадут заложников, выйдут и сдадутся, и будут милосердны. Обещание сдаться, а не убивать".

Беннет покачал головой: "До сих пор не было ответа от Sprout."

http://tl.rulate.ru/book/40987/954722